

Человек и его социальные практики

1. Постановка проблемы

В повседневной жизни мы иногда забываем о практической сути социального познания, в котором человек выступает не столько с позиции внешнего наблюдателя по отношению к изучаемому объекту (и к самому себе), сколько в роли субъекта, творящего события символического и материального характера. Его представления о природе объекта должны входить, с моей точки зрения, в исследовательское поле ученых наряду с конструированием символических практик как значимых социальных миров. Главная проблема, которая стоит перед исследователем социальных практик, заключается в следующем: как человек, живя в обществе и изменяя его, остается «самим собой», а не растворяется в нем, продолжая сохранять свою социокультурную целостность (идентичность)?

Но обо всем по порядку. Для начала уточню само понятие практики. На первый взгляд, социальная практика — «вид практики, в ходе которой конкретно-исторический субъект, используя общественные институты, организации и учреждения, воздействуя на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам»¹. Но данное определение явно не полно, а главное, не ухватывает самой сути практики и потому нуждается в уточнении. Оно фиксирует лишь один — социально-исторический — тип субъекта, принижая значение индивида, творящего свою собственную жизнь относительно независимо от исторических реалий и институтов.

Приведу еще одно определение, от которого я буду отталкиваться в дальнейшем. Как считает П.Бурдьё, «практика — это все то, что социальный агент делает сам и с чем он встречается в социальном мире... Следовательно, можно сказать, что практика является изменением социального мира, производимым агентом»². Важную роль в данном понимании практики играет габитус (*habitus*) — «система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления...»³. Габитус означает также «способность продуцировать определенный вид практики, классифицировать окружающие предметы и факты и оценивать различные практики и их продукты (то, что обычно называют вкусом), что также находит выражение в пространстве стилей жизни агентов»⁴. Следовательно, габитус — это способность свободно производить практики, но в то же самое время она образует жесткий каркас, ограничивающий эту производительную способность определенными правилами и процедурами.

Как пишет другой теоретик практики Э.Гидденс, «предметом социальных наук... являются социальные практики, упорядоченные в пространстве и во времени»⁵. Структуры являются как объективированным продуктом социальных практик, так и медиумом, организующим повседневную жизнь людей. Социальная система — это воспроизводящаяся социальная практика, которой присущи отрегулированные отношения взаимозависимости между индивидами и группами, т.е. организованное социальное взаимодействие. Однако при этом Гидденс признает, что практика не безгранична. Она имеет пределы, обусловленные характеристиками действующего субъекта и того мира, который он пытается изменить: 1) практическое действие всегда связано с характеристиками действующего субъекта; 2) такое действие обусловлено постоянным «вмешательством» субъекта в окружающий мир; 3) но социальный мир не всегда поддается воздействию со стороны социального субъекта.

С моей точки зрения, *социальные практики формируются в ходе совместной деятельности людей, направленной на изменение качества их социальной среды (жизни) в соответствии с их установками (интенциями), социальным капиталом и другими ресурсами. При определении практик такого рода необходимо учитывать в первую очередь их последствия и результаты.*

Во-первых, социальные практики приводят к изменению качества жизни. Качество социальной среды (жизни) человека выступает интегративным показателем практической деятельности⁶. Оно предполагает не только субъективную удовлетворенность жизнью, но и повышение общего комфорта жизни и изменение ее социальных стандартов.

Во-вторых, интенсивные социальные практики способствуют увеличению (повышению) социального капитала субъекта, который создается для достижения его собственных выгод (преимуществ) и предполагает социальный контракт, набор социальных норм (стандартов) и организацию в соответствии с ними социальных контактов (обменов), основанных на базовом уровне доверия⁷.

И наконец, в-третьих, социальные практики совершаются субъектами, наделенными не только сознанием и волей, но и социальными интенциями — установками на качественные изменения своей социальной среды, которые воплощаются в конкретных моделях и формах их повседневного поведения.

Современные исследователи выделяют обычно целесообразность, рефлексивность и другие черты практики. Однако остаются непонятыми многие аспекты социальной практики как таковой. Стремясь проникнуть в ее природу, мы оказываемся лицом к лицу с рядом нерешенных вопросов:

как отличить практическое действие от непрактического?

какого рода изменения производятся человеком в социальной практике?

что «делает» людей субъектами социальных практик?

что остается «на выходе» практической деятельности людей?

как люди становятся авторами социальных практик?

Попытаюсь теперь ответить на эти вопросы, чтобы приблизиться к пониманию социальной практики человека.

2. Социальная практика как специфическая деятельность

Мой исходный тезис заключается в следующем: *практичность действия (и деятельности вообще) характеризуется особым типом **интенциональности** как конструктивной направленности*

активности субъекта на изменение качества социальной среды. При этом «точка сборки» социальной практики образуется на пересечении двух встречных векторов — изменчивости и «пластичности» социального мира, его способности к изменению (и самоизменению), с одной стороны, и конструктивного потенциала субъекта как интегративного качества и способности перестраивать этот мир «под себя», изменяя в то же время свой внутренний мир.

Практическое действие следует отличать от других типов и моделей действия — инструментального и коммуникативного. При определении моделей действия необходимо, хотя и недостаточно, учитывать наличные ресурсы субъектов, а также их отношение к решаемым проблемам. Если в инструментальном действии позиции субъектов регулируются целями, нормами и другими культурно обусловленными ориентациями, то в коммуникативном эти позиции задаются по существу тематическим содержанием.

В первом случае субъекты инструментального действия опираются на ценностно-нормативную базу, апеллируя к политическим и экономическим основаниям деятельности. Основным капиталом здесь — место в иерархии экономического или политического влияния и могущества, а источник неравенства — неравномерное распределение собственности и власти. Во втором случае субъекты коммуникативного действия стремятся достичь согласованного единства картин мира и тем самым уравнивать свои шансы в притязаниях на понимание действительности. При этом основным капиталом становится владение знанием и обмен социальной информацией.

В практическом действии конечный результат (изменение качества социальной жизни) во многом определяется не только экономическими, социальными, политическими и информационными ресурсами (капиталами), но и уровнем компетенции субъектов, в том числе его практическим знанием, а также наличием собственных ресурсов и достаточно высокой степени автономии (возможности осуществлять действие самостоятельно, без вмешательства извне). Чем выше и разнообразнее уровень общей компетенции субъекта и чем разнообразнее создаваемые или используемые им ресурсы (капиталы), тем больше у него появляется возможностей для самостоятельного разрешения проблемных ситуаций.

Следовательно, эффективность практического действия зависит, прежде всего, от способности его субъекта постоянно наращивать и разнообразить свой созидательный (конструктивный) потенциал, рационально используя находящиеся в его распоряжении ресурсы и сохраняя автономию в процессе выработки и принятия решений. Но такое действие становится практическим, если оно позволяет изменить образ и качество жизни самого субъекта в желательную (или предпочтительную) для него сторону.

Конечно, в практическом действии присутствуют элементы инструментального и коммуникативного действий, но их содержательная направленность не является здесь определяющей. Гораздо важнее учитывать конструктивный потенциал самого субъекта и то, что приводит к изменению качества его социальной жизни.

Следовательно, практическая рациональность социальных действий субъектов определяется в культурном плане социальными целями и интенциями и состоянием используемых методов, средств (*инструментальный аспект действия*), в организационном (институциональном) плане — разделением сфер компетенции и ответственности, организационными возможностями социального творчества, т.е. создания качественно новых форм социальной жизни (*институциональный и коммуникативный аспекты действия*), а в личностном — индивидуальными возможностями и уровнем компетенции индивидуальных субъектов (*компетентностный аспект действия*).

А это означает, что практическое действие есть комбинированный тип действия, совмещающий в себе элементы инструментального и коммуникативного действий. Его же специфика определяется в первую очередь состоянием социального капитала человека, уровнем его компетенции и степенью автономии. Поэтому практической в полном смысле этого слова деятельность субъекта становится тогда, когда он: а) опирается исключительно на собственные силы (потенциал, компетентность, способности и т.д.); б) использует созданный им или доставшийся ему по наследству, в порядке преемственности социальный капитал (принадлежность к группам, наличие полезных контактов и т.д.); в) обладает необходимой степенью автономии, т.е. осуществляет свою деятельность самостоятельно, без вмешатель-

ства извне и основываясь преимущественно на собственные источники и ресурсы, относительно независимые от других субъектов и социальных институтов; з) располагает возможностью выбора вариантов решения проблем (или моделей поведения) из множества альтернатив; д) прилагает собственные усилия для изменения качественных характеристик и способов своего существования в социальном мире; е) контролирует ситуацию взаимодействия с другими субъектами, связанную непосредственно с изменением качества социальной среды в благоприятном (или желательном) для него направлении.

Именно такому типу действий соответствует понятие «практическая культура», приобретение которой в процессе труда Г.Гегель считал одним из главных условий становления субъекта. Если субъективными предпосылками инструментального действия выступают потребность субъекта в занятиях вообще (которые реализуются постоянно и во многом безотносительно к конкретным обстоятельствам жизни) или его *привычка к труду*, то для практического действия первостепенное значение приобретает умение субъекта рационально использовать и обращать в свою пользу любую проблемную ситуацию, опираясь на свой потенциал и сохраняя собственную автономию.

Таким образом, в первом приближении я склонен полагать, что практические действия организуются субъектом с целью изменения качества своей непосредственной социальной среды и в соответствии с его социальным капиталом (объективный критерий), личностным потенциалом (субъективный критерий), автономией в сфере принятия решений и организации взаимодействия (интерсубъективный критерий). Но это — необходимые, но далеко не достаточные условия для понимания социальной практики человека. Важно еще раскрыть логику ее формирования и структуру.

3. Схема анализа социальных практик. Интенционально-деятельностный подход

Для уточнения содержательной специфики социальных практик приведу схему интенционально-деятельностного анализа.

В упрощенном виде данную схему можно представить в виде цепочки состояний совместной деятельности субъекта, содержащих жизненно важные для него вопросы:

проблемный блок: что препятствует исполнению наших целей? (*социальные проблемы*);

ориентационный блок: что мы готовы делать в обществе, не разрушая устоявшийся образ жизни, на что мы надеемся? (*социальные интенции*);

блок выбора и принятия решений: что мы выбираем, приступая к социальным изменениям? (*социальные опции*); *конвенциональный блок*: что мы можем делать вместе с другими субъектами для изменения социальной среды, заключая с ними соглашения и используя синергетический потенциал совместной деятельности для реализации собственной модели изменений? (*социальные конвенции*).

Следовательно, на данном этапе анализа мы выделяем ключевые слова социальных практик человека: «социальные проблемы», «социальные интенции», «социальные опции» (свойства), «социальные конвенции».

А1. Проблемный блок (актуализация социальных проблем).

В данном блоке ключевое понятие — «социальные проблемы». Оно обозначает сложные комплексы вопросов, отражающие в сознании субъектов те аспекты противоречий социальной жизни, которые представляют непосредственную угрозу для их образа жизни и дают основания для беспокойства (в психологическом плане — чувства опасности, обеспокоенности, озабоченности, дискомфорта, страха и пр.) и, как следствие, для ответной реакции — активного вмешательства этих субъектов с целью изменения неблагоприятной ситуации в лучшую сторону. Другими словами, социальные проблемы фиксируют процесс и результат осознания человеком сложных противоречий жизни, требующих незамедлительного решения.

В инструментальном плане практического действия проблема заключается в том, как достичь поставленных целей, чтобы преодолеть препятствия, а в коммуникативном — как при этом прийти к взаимопониманию и избежать ненужных конфликтов. В практическом же действии человека важны не только эти аспекты проблем, но и их характер. Человек как субъект

социальной практики имеет дело с проблемами, решение которых влияет в целом на его качество жизни и зависит в первую очередь от уровня его компетентности (профессиональной, коммуникативной и пр.) и наличия собственных ресурсов.

Обнаружение и обоснование проблем в практическом действии осуществляется посредством следующих процедур: (1) *идентификации*, т.е. распознавания реальных противоречий, порождающих проблемы недостаточного качества социальной жизни, и отделения их от мнимых или несуществующих (вымышленных) противоречий; (2) *рационализации проблем*, т.е. процедуры определения и оценки степени разрешимости этих противоречий; (3) *квалификации* — оценки уровня компетентности субъекта и наличия ресурсов (в первую очередь социального капитала), необходимых для решения проблем. Поэтому человеку как субъекту практики недостаточно знать только трудности или препятствия деятельности, возникающие на его пути. Гораздо важнее в практическом плане определить возможности их преодоления, т.е. оценить степень разрешимости проблемных ситуаций.

A2. Ориентационный блок (активизация социальных интенций). Ключевое понятие — «социальные интенции». Это латентные (скрытые) представления, характеризующие стремление людей выразить себя, свой опыт решения проблем в социальном мире⁸; или говоря иначе, не проявившиеся в реальной жизненной практике готовность и устойчивое желание людей изменять что-либо в окружающей социальной среде (в том или ином сегменте своей жизнедеятельности), не затрагивая при этом основ устоявшегося образа жизни. Разумеется, я не учитываю здесь традиционных компонентов мотивационной системы — потребностей, интересов, оставляя их пока за скобками анализа.

Следовательно, социальные интенции как исходные ориентации субъектов практической деятельности выражают их обобщенную готовность «изменять общество» (социальную среду) посредством использования имеющегося у него социального капитала и актуализации личностного потенциала.

Однако необходимо учитывать, что социальная реальность «пластична» лишь в ограниченном виде и у нее существуют собственные пределы изменения — своего рода «твердые» зоны,

которые не поддаются целенаправленным воздействиям людей, а, напротив, остаются незыблемыми на протяжении длительного периода времени. *Мы изменяем социальный мир лишь в той мере, в какой он сам способен к изменению, допуская нас тем самым к участию в программах совместной деятельности, которые мы сами не всегда выбираем, а вынуждены зачастую принимать их как свершившийся факт.* Конечно, выбор этих программ зависит от нас, но их конкретное разнообразие и ситуативный подбор участников (исполнителей) определяется уже с участием других субъектов.

Именно поэтому социальные интенции включают в себя имманентно допустимый уровень изменений социальной действительности. И здесь мы имеем дело с особой процедурой, а именно — *рационализацией ресурсов*, т.е. с выявлением и оценкой ресурсов, которые могут быть задействованы субъектом в его практической деятельности. Одной готовности к изменению социальной среды недостаточно. Необходимо еще оценить возможности использования как наличных ресурсов, имеющихся в распоряжении субъекта, так и ресурсов, предоставляемых ему обществом и другими субъектами.

Однако готовность изменять качество своего социального окружения предполагает также отказ субъекта от некоторых условий привычного для него образа жизни. А это значит, что он, чтобы произвести «внешние» социальные изменения, должен быть готов к «внутренним» переменам, в том числе к самоограничению (и самопожертвованию) во имя решения социально значимых проблем. Такое обстоятельство уже напрямую затрагивает образ жизни субъекта и побуждает его к коррекции личностного потенциала, что далеко не безболезненно для него. Кто-то сказал: «хочешь изменить мир, изменись вначале сам». Этот принцип здравого смысла вполне уместно применить и к анализу социальных интенций человека как субъекта собственной жизни и практики.

Следовательно, социальная интенция как готовность (и возможность) человека производить качественные изменения в социальном мире, ведущие к улучшению условия его жизни, обуславливает вместе с тем цепь необратимых изменений на личностном уровне. *Чем больше человек намерен вторгаться-*

ся в окружающее его социальное пространство, тем большую «цену» как личности ему придется заплатить за осуществляемые преобразования.

Таким образом, социальную интенцию необходимо рассматривать одновременно «претензию» субъекта на коррекцию доступного ему и лишь «частично» готового к переменам (конструированию) социального мира и «заявку» на личностные перемены (готовность к самоизменению) во имя достижения ожидаемого эффекта — нового качества его социальной жизни.

Социальные интенции составляют главный компонент в рамках предложенной мною схемы анализа. Готовность к социальным изменениям или предрасположенность к ним налагает на человека ответственность за их последствия, которые сопряжены на личностном уровне не только с обретением новых преимуществ и выгод (увеличением социального капитала), но и с потерей прежних качеств и, возможно, устойчивости всего образа жизни.

Конечно, мы живем в мире социальных практик, но далеко не каждый из нас является их автором. Очень часто бывает так, что мы втягиваемся в практики других субъектов, подчиняя им свои помыслы и действия. Поэтому в социальной практике имеет место инверсия как в буквальном смысле переворачивание, перестановка и замена одних смыслов действия другими. Готовность к социальным переменам воспринимается некоторыми субъектами непосредственно как включение в практики других субъектов, служение им, а не собственным идеалам. В ряде случаев это лишает их права авторства на результаты практической деятельности, в которой они выступают чаще всего как пассивная, подчиненная и зависимая сторона. Тогда содержание социальных интенций субъекта может искажаться, деформироваться.

Практикой субъекта становится лишь та деятельность, которая направляется его собственными социальными интенциями и приводит к новому качеству жизни пусть даже ценой потери прежних черт образа жизни. И все же одной готовности человека к осуществлению социальных перемен недостаточно. Необходимо еще сделать социальный выбор и принять решение, а также достичь согласия с другими субъектами в процессе осуществления совместной деятельности.

А3. Блок социального выбора и принятия решений (определение вариантов выбора — моделей изменения социальной жизни). Ключевые понятия — «социальный выбор», характеризующее выбор варианта (модели) социального изменения⁹, и «социальная опция» — выбор одного из вариантов изменения.

Каждый раз человек как субъект действия, осуществляющий выбор, находится на границе «внутреннего» и «внешнего» аспектов социальных изменений. Можно привести множество примеров ситуаций социального выбора, которому предшествует оценка человеком своей предрасположенности (и пригодности) к той или иной деятельности.

Так, например, при выборе профессии человеку приходится вступать в новое сообщество, где выработаны свои профессиональные нормы (кодекс) и существует иерархия ценностей, определяющих стратегии деятельности членов сообщества. Чтобы стать полноправным членом любого профессионального сообщества, необходимо для начала измениться самому: получить образование и практический опыт, т.е. стать специалистом, а также проявить себя на избранном поприще своими оригинальными действиями и личными достижениями, иначе говоря, заявить о себе как о профессионале.

Хочу особо подчеркнуть: в любой ситуации выбираем не только мы, но и нас также выбирают. В социальном мире, где пересекаются линии поведения многих субъектов, человек почти всегда является «гостем», которому приходится играть по «чужим», зачастую навязанным ему правилам, тогда как в своем жизненном мире он склонен считать себя «хозяином». Отсюда социальный выбор есть в известном смысле стремление субъекта перенести свою позицию «хозяина» из освоенного им жизненного мира в полный неопределенности и риска социальный мир, в котором он вынужден лавировать между группами интересов других субъектов и находить равнодействующую личных и общих интересов.

Рассмотрим вкратце модели социальных изменений, которые выбирает человек в современном обществе. Приступая к преобразованию собственной жизни, он всегда оказывается перед выбором: оставить или потерять свой прежний образ жизни ради осуществления той или иной модели социального

изменения. На личностном уровне существует по крайней мере две модели социальных изменений, ведущих к трансформации качества социальной жизни человека.

1. *Социальное участие («внешняя», формальная реализация модели изменения социальной жизни)*. Оно предполагает избирательное и заинтересованное проведение человеком социальных преобразований в обмен на получение социальных гарантий и обеспечение собственной безопасности. Такое участие отнюдь не бескорыстно. Оно предполагает получение определенных социальных выгод или преимуществ, т.е. увеличение социального капитала личности.

К сожалению, надо отметить, что в настоящее время Россия не имеет опыта социального участия граждан. Такое участие еще недавно имело под собой идеологические корни и направлялось сверху, т.е. было управляемым и контролируемым соответствующими инстанциями. Адаптированные на Западе технологии социального участия, предполагающие реальные, подкрепленные правом, а не декларативные механизмы обеспечения свобод личности, не могут быть использованы в России без существенной перестройки всей политической системы и формирования правового сознания российского общества.

Однако в нашей стране имеет давние традиции практика социального служения. Условием гражданственности российского человека выступает его призвание и способность быть слугой общества. На Западе человек должен *иметь* определенные права и свободы, чтобы *быть* гражданином. У нас чаще всего бывает наоборот: человек должен *быть* слугой государства, или служителем коммунистической, национальной или иной общественной идеи, чтобы *иметь* определенные (как правило, неформальные и не всегда гарантируемые государством) права и возможности гражданина.

2. *Социальное (общественное) служение («внутренняя», неформальная реализация модели изменения социальной жизни)*. Такое служение предполагает деятельное и, как правило, безвозмездное отношение субъекта к делам общества, осуществляемое путем практического изменения условий жизни конкретных людей (индивидов, объединений, групп) и актуализации их личностного потенциала в интересах данного общества и во благо

самих людей. Оно связано с выявлением и раскрытием *социальной интенции* (предрасположенности или готовности служить), определением путей и средств реализации заложенных в них *социальных перспектив*, а также оказанием содействия другим субъектам (инициаторам, лидерам, обычным людям) ради достижения общих интересов.

В модели социального служения принципиально меняется взгляд на субъекта практической деятельности: из пассивного существа, нуждающегося в помощи, человек «превращается» в реального или потенциального носителя социально значимого качества (таланта, дарования, изобретения, проекта, инициативы, интересного дела, уникального опыта и т.д.); в процессе взаимодействия с ним происходит открытие и фактически новое «рождение» человека, изменяется его судьба, наполняясь новым смыслом.

Следовательно, обе модели изменений (социальное участие и социальное служение) являются предметом выбора самого человека, что предполагает его осознанное и ответственное отношение к делам общества, как своим собственным.

При таком подходе исходным для осмысления человека как субъекта различных социальных практик становится понятие «*интенциональная личность*». Это — личность: 1) нацеленная (ориентированная) на признание и воссоздание ее социального опыта, реализацию собственного *практического знания* (социальной компетентности) в социальном мире; 2) являющаяся носителем определенных *артефактов* или культурных миров (образа жизни, жизненного стиля, уникального опыта, картины мира, модели культуры, изобретений, традиций, инноваций, и т.д.); 3) способная (через социальное участие или служение) к изменению своей судьбы и непосредственного социального окружения; 4) ориентированная на производство социальных событий, формирующих новую или воспроизводящих прежнюю социальную среду.

Приведем теперь некоторые положения «интенционально-го» подхода к пониманию социальных практик человека. Во-первых, каждый человек заслуживает уважение как реальная или потенциальная «интенциональная» (способная служить себе и обществу) личность. Во-вторых, все, что сделано (или

делается) человеком ради себя и других в обществе, имеет ценность. В-третьих, каждый человек и его жизненный опыт уникален и заслуживает признания; необходимо помочь ему раскрыть в себе «интенциональную личность», готовую служить себе и обществу на избранном поприще. В-четвертых, каждый человек обладает не только «дискурсивным знанием», т.е. тем, что он может устно сообщить другому об условиях своей жизни и деятельности, но и «практическим знанием», знанием того, что чаще всего подразумевается («имеется в виду»), но не раскрывается вслух¹⁰; такое знание обладает ценностью для субъектов социального участия и служения как первоисточник интенций, проявляющихся в недалеком прошлом, или проекта социальных изменений в ближайшем будущем. В-пятых, все люди связаны общей судьбой (судьбой планеты, страны, народа, эпохи, группы, семьи и т.д.) и их объединяет не только общая «картина мира», но и единство интенций; необходимо только найти основания для взаимодействия, фиксации их позитивного (и конструктивного) опыта, позволяющего удерживать эту общность судеб и сохранять культурную преемственность, а следовательно, поддерживать жизнеспособность всего человеческого сообщества. В-шестых, служить обществу и участвовать в его преобразовании можно только поддерживая все то лучшее, что создано и накоплено человечеством для успешной адаптации к окружающему миру.

На заключительной стадии субъект, избравший модель социальных изменений, приступает к организации практического взаимодействия.

А4. Конвенциональный блок (организация продуктивного и взаимосогласованного взаимодействия). Ключевое понятие — «социальные конвенции». Это, как правило, — неформализованные соглашения субъектов о возможностях реализации программ совместной деятельности, которые вырабатываются для коррекции социальной среды (и лишь в незначительной степени — их образа жизни) и реализуются в ходе социальных обменов, в том числе социального партнерства.

Конвенциональность — существенный признак социальных практик человека и их важнейшая предпосылка. Никто в одиночку не может изменить социальную среду, не вступая в парт-

нерские соглашения с другими субъектами и вынуждая их учитывать собственные интересы. Социальные практики образуют общее для субъекта и его партнеров пространство взаимодействия, в котором принимаемые решения реализуются далее в процессе совместной деятельности. На данной стадии осуществления практик субъекты соизмеряют свои социальные потенциалы и капиталы, приступая к передаче друг другу ресурсов и устанавливая стандарты социальных изменений в соответствии с интересами групп, которые они представляют в процессе совместной деятельности.

Конвенциональное взаимодействие осуществляется в процессах социальных практик в разных формах. Я выделяю три из них: социальное содействие, сопряженное с разными моделями социальных изменений (социальным участием и социальным служением), социальное партнерство, связанное во многом с моделью социального участия, и социальное творчество, связанное преимущественно с моделью общественного служения.

Социальное содействие — это помощь, поддержка в каком-либо деле, не затрагивающие существенно положение самого субъекта и не требующее от него значительного ограничения сферы своих интересов и сокращения объема имеющихся у него ресурсов. Наиболее распространенной разновидностью такого содействия является социальная помощь частных лиц и благотворительных фондов.

Социальная помощь есть деятельность, осуществляемая субъектами (государственными учреждениями, общественными организациями или отдельными инициативными гражданами) путем разносторонней поддержки наиболее уязвимых категорий людей в связи с их возрастом (дети и пожилые люди), состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования. Разнообразие форм помощи зависит от выполняемых субъектами функций: *рецептивная функция* (социальное обеспечение), *сервисная функция* (социальное обслуживание населения), *функция реабилитации* (социальная реабилитация), *функция коррекции* и коррекционная деятельность (социальная коррекция), *функция обеспечения безопасности и защиты* (социальная защита).

Как правило, субъекты социальной помощи имеют дело с неблагополучными людьми — «нуждающимися», обездоленными, т.е. лицами, лишенными элементарных средств к существованию, а также лицами девиантного (отклоняющегося) поведения. Взаимодействие с ними со стороны официальных структур часто приобретает характер отношений личной зависимости клиента от предоставляемых ему услуг, что далеко от идеалов социального служения, где каждый человек независимо от его положения — субъект, имеющий ценность.

Социальное партнерство — конвенциональное (взаимосогласованное) взаимодействие равноправных участников, осуществляемое с целью выполнения совместных программ, имеющих социальную значимость с точки зрения критериев сохранения или изменения их качества жизни и осуществляемых в форме взаимовыгодного обмена услуг и социальными ресурсами (экономическим, политическим и символическим капиталом).

И, наконец, *социальное творчество* определяется в научной литературе как созидательный процесс, направленный на преобразование и создание качественно новых форм социальных отношений. Оно представлено на современном этапе разнообразными видами общественной самодеятельности человека, который стремится в целях преобразования окружающего социального мира реализовать свой творческий потенциал, воплотить в жизнь собственные замыслы и тем самым осуществить себя в мире и посредством него.

На социетальном уровне субъектом социального творчества выступает гражданское общество — самопрограммируемое общество, характеризующееся наличием индивидов, социальных классов и организаций, осуществляющих самостоятельные изменения и имеющих собственные, независимые от государства источники существования и формы деятельности.

Противоречивость «внешних» и «внутренних» сторон качественных изменений социальной жизни, осуществляемых субъектом, сохраняется и на данном этапе социальных практик. Человек подвержен личностным изменениям в процессах достижения конвенций в значительно большей степени, чем на этапах определения проблем и формирования социальных интенций. Он вынужден идти на компромиссы ради достижения

согласия по принципиально важным для него вопросам, сворачивая тем самым сферу своей спонтанной (самопроизвольно совершающейся) активности. Порой ему даже приходится отказываться от значимых для него вещей и привычных черт образа жизни, чтобы поддержать сложившееся равновесие и выполнять согласованные решения. Это — цена за попытку изменить социальный мир, приблизить его к собственному пониманию и интересам. Следовательно, человек, вовлеченный в разные практики и вынужденный ради реализации своих интенций адаптировать свой стиль поведения, постепенно изменяет свою прежнюю индивидуальность, обретая новый смысл жизни.

* * *

На всем протяжении изучения социальной практики исследователь обязан отслеживать способы и средства, применяемые субъектами для изменения социальной среды. *Социальная технология* — способ рациональной организации и реконструкции любой деятельности человека, который осуществляется с целью ее оптимизации (повышения эффективности) и посредством разработки нового алгоритма («механизмов»), позволяющего по-другому (иначе) упорядочить ее функции, структуру и процесс. Технология есть инструмент всякой практики, ориентированной на решение социальных проблем, которые существуют только в практике и независимо от сферы ее проявления (политики, науки, искусства и т.д.).

В свою очередь, социальные технологии можно условно разделить на несколько групп, каждая из которых соответствует определенному этапу практической деятельности: технологии диагностики социальных проблем; технологии формирования социальных интенций субъектов для совместной деятельности; технологии обеспечения социального выбора и принятия решений о совместной деятельности; технологии достижения согласия между субъектами социальной практики (организация взаимосогласованного взаимодействия).

Итак, содержание и конструктивная направленность социальных практик человека определяются в значительной мере соотношением между проблемами, которые затрагивают качество его

социальной жизни и вынуждают предпринимать активные и энергичные действия («снятие угрозы», «преодоление опасности» и т.п.), интенциями к изменению (исходными установками на преобразование) социальной среды, социальными опциями как вариантами оптимального выбора модели социальных изменений, конвенциями как взаимосогласованными действиями субъектов в общем для них социокультурном пространстве и, наконец, социальными технологиями как инструментами практик.

Примечания

- ¹ См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. Социальная практика.
- ² См.: Шматко Н.А. На пути к практической теории практики. Послесловие // Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 548–562.
- ³ См.: Альманах «Восток». № 11(23). Ноябрь 2004 г. («Ситуация в России» <http://www.situation.ru>).
- ⁴ См.: Там же.
- ⁵ См.: Юревич А.В. Социальная релевантность и социальная ниша психологии // <http://psyfactor.org/lib/yurevich2.htm>.
- ⁶ Термин «качество» (quality) означает буквально то, что делает предмет таким, каким он есть на самом деле. В философском смысле качество жизни характеризует материальную и духовную комфортность существования людей. В экономико-правовом плане качество жизни обозначает совокупность социальных условий, которые позволяют удовлетворять определенные потребности субъектов. Это такие условия, как: чистая окружающая среда; личная и национальная безопасность; политические и экономические свободы и другие условия человеческого благополучия. С точки зрения психологии качество жизни зависит от субъективного переживания и восприятия индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых они живут, в соответствии с их целями, ожиданиями, стандартами и заботами.
- ⁷ Социальный капитал – понятие, введенное П.Бурдые в статье «Формы капитала» (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод (см.: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/> социальный капитал).
- ⁸ Интенциональность означает в буквальном смысле «устремленность сознания к миру», а в узком и специфическом смысле – ориентация сознания на объект или нацеленность человеческого действия.
- ⁹ Как известно, термин «выбор» означает способ разрешения и преодоления неопределенности в деятельности человека в условиях множественности альтернатив. А термин опция (от лат. optio – выбор, желание, усмотрение) – один из предлагаемых вариантов выбора.

¹⁰ Э.Гидденс противопоставляет «практическое» или «молчаливое» знание дискурсивному знанию, субъект которого может высказываться устно о социальных условиях своей жизни. Интенциональность проявляется в практическом знании как «молчаливое знание», предполагающее общую *компетентность субъекта*, т.е. то, что знает субъект относительно собственной деятельности и социального опыта, он не обязательно (или не всегда) высказывает вслух (в отличие от коммуникативной компетентности носителя дискурсивного знания). Но это не все, что он знает: «молчаливое» знание не всегда оказывается востребованным и «услышанным» другими субъектами. Его еще надо суметь спросить об этом, расположить к рассказу. Но именно в нем содержится предпосылка социальных и культурных инноваций.